

Но безопасность Царства, къ спокойствію любовь
Да съ жерты требують. Да проліется кровь!
Искупашся отъ золь безчислены народы!
Да возвратиша къ нимъ священный ликъ сво-
боды!
Возникнешъ твердый миръ! Друзья! за мечь! на бой!
Онъ славенъ и великъ; его есть цѣль — покой.

Царь мечь извлекъ! спѣшише!
Вѣшала кровавая заря.
Грудьми Монарха окружите!
На брань, Хранищели Царя!

Степановъ.

2) НАПОЛЕОНЪ НА ЭЛЬБѢ. (1815.)

Вечерняя заря въ пучинѣ догорала;
Надъ мрачной Эльбою носилась шишина;
Сквозь тучи блѣдныя шихонько пробѣгала
Туманная луна;
Уже на западѣ сѣдой одѣшный мглою
Съ равниной синихъ водъ сливался небосклонъ;
Одинъ, во шмѣ ночной надъ дикою скалою
Сидѣлъ Наполеонъ.
Въ умѣ губителя тѣснились мрачны думы,
Онъ новую въ мечтахъ Европѣ цѣпь ковалъ
И къ дальнимъ берегамъ возведши взоръ угрюмый,
Свирипо прошепталъ:

Вокругъ меня все мершымъ сномъ почило,
Легла въ шуманѣ пучина бурныхъ волнъ
Невыплыветъ ни уплый въ морѣ чолъ,
Ни гладной звѣрь не взвоетъ надъ могилой—
Я здѣсь одинъ мяшежной думы полнъ...

О скороли, напѣнясь подъ рулями,
Меня помчишь покорная волна,
И спѣшихъ водъ прервѣшся шишина?...
Волнуйся, ночь, надъ Эльбскими скалами!
Мрачнѣе шмись за тучами, луна!
Тамъ ждуши меня безстрашныя дружины,

Уже сошлись, уже сомкнуты въ спрой!
Ужъ мір лежиши въ оковахъ предо мной!
Прейду я къ вамъ сквозь черныя пучины
И грану вновь погибельной грозой!

И вспыхнешь брань! за Гальскими орлами
Съ мечемъ въ рукахъ побѣда полешишь,
Кровавой шокъ въ долинахъ закипишь
И проны въ пракъ низв-ргну я громами,
И сокрушу Европы дивной щишь!...
Но вокругъ меня все мершымъ сномъ почило,
Легла въ шуманъ пучина бурныхъ волнъ,
Не выплышеши ни ушлый въ море чолъ,
Ни гладный звѣрь не взвоетъ надъ могилой —
Я здесь одинъ, мяшежной думы полнъ...

О щаслье! злобной обольститель,
И ты, какъ сладкой сонъ, сокрылось отъ очей,
Средь бурей шайный мой хранитель
И вѣрной пѣсунь нъ юныхъ дней!
Давноль невидимой стезею
Меня ко трону ты вело,
И скрыло дерзостной рукою!
Въ вѣнцахъ лавровое чело!
Давно ли съ препешомъ народы
Несли мнѣ робко дань свободы,
Знамена честни преклоняя,
Дымились громы вкругъ меня
И слава въ блескѣ надъ главою
Неслась, прикрывъ меня крыломъ?...
Но туча грозная нависла надъ Москвою,

И грянуль мески громъ!... —
Полнощи Царь младой! — ты двинулъ опол-
ченья

И гибель вслѣдъ пошла кровавымъ знаменамъ,
Отозвалось могущ го паденье,
И миръ землѣ и радость небесамъ,
А маѣ — позоръ и започенье!
И раздробленъ мой звонкой щишь,
Не блещеть шлемъ на полѣ браней;
Въ прибрежномъ злакѣ мечь забыть
И шускнешь на шуманѣ.
И шико все кругомъ. Въ безмолвіи ночей

Напрасно чудится мнъ смерти завывање
И стукъ блистающихъ мечей,
И падшихъ яroe стенање —
Лишь плещущимъ волнамъ внимаешь жадной
Слухъ;
Умолкъ сраженій кликъ знакомый,
Вражды кровавой гаснувшъ громы
И факель мщенія постухъ.
Но близокъ часъ! грядешъ минута роковая!
Уже лешишъ ладья, где грозный тронъ скрышъ,
Кругомъ просперта мгла густая,
И взоромъ гибели сверкая
Блѣднющій машежъ на палубѣ сидишъ. —
Страхись, о Галлія! Европа! мщеніе, мщеніе!
Рыдай — швой бичъ возсталъ — и все падешь
во прахъ,
Все сгибишъ — и тогда, въ всеобщемъ разру-
шенье
Царемъ возсяду на гробахъ!

Умолкъ — на небесахъ лежали мрачны тѣни,
И мѣсяцъ, дальнихъ шучь покинувъ шемны сѣни,
Дрожащій, слабой свѣшъ на западъ изливаль — .
Восточная звѣзда играла въ Океанѣ
И зрѣлася ладья бѣгущая въ шуманѣ
Подъ сводомъ, Эльбскихъ грозныхъ скаль.—
И Галлія шебя, о хищникъ, осѣнила;
Побѣгли съ трепетомъ законные Цари —
Но зришь ли? гаснешь день, мгновенно пыма
сокрыла.

Лице пылающей зари,
Простерлась тишина надъ бездною сѣдою,
Мрачится неба сводъ, гроза во мглѣ висиша,
Все смолкло... трепещи! погибель надъ тобою,
И жребій твой еще сокрышъ!